

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО СОРОКОВОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
во вторник, 13 августа 1981 г., в 10 ч 30 мин

Председатель: г-н К.А. САНИ (Индонезия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОКЕР г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н А. САЛАХ-БЕЙ
<u>Аргентина:</u>	г-н Х.И. КАРАСАЛЕС г-н Х.Ф. ГОМЕНСОРО г-жа Н. НАШИМБЕНТ
<u>Бельгия:</u>	г-н А. ОНКЕЛИНКС г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАН ХТУН
<u>Болгария:</u>	д-р П. ВУТОВ г-н И. СОТИРОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н А. ЛАКАТОШ
<u>Венесуэла:</u>	г-н Р. НАВАРРО г-н О. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Г. ХЕРДЕР г-н Х. ТИЛИКЕ г-н М. КАУЛФУСС г-жа Х. ХОШЕ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Федеративная Республика Германии:

г-н Ф. РУТ
г-н Н. КЛИНГЛЕР
г-н В. РЕР

Египет:

г-н ЭЛЬ РИДИ
г-н И.А. ХАССАН
г-н Н. ФАХМИ
г-жа БАССИМ

Заир:

г-н Г.О. ГНОК

Индия:

г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН
г-н С. САРАН

Индонезия:

г-н А. САНИ
г-н ХАРИОМАТАРАМ
г-н Ф. КАСИМ
г-н АШЦИЯК
г-н Э. СОЕПРАПТО

Иран:

г-н А. ДЖАЛАЛИ

Италия:

г-н А. ЧЬЯРРАПИКО
г-н Б. КАБРАС
г-н М. БАРЕНГИ
г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ

Канада:

г-н Дж.Р. СКИННЕР

Кения:Китай:

г-н Ю ПЕЙВЕНЬ
г-н Ю МЭНЦЗЯ
г-жа ВАН ДЖИОНЬ
г-н ЛИН ЧЕН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н Ф.О. РОДРИГЕС
<u>Марокко:</u>	г-н М. АРАССЕН г-н М. ШРАИБИ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО
<u>Монголия:</u>	г-н Д. ЭРДЭМБИЛЕГ г-н С.О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н М.Б. БРИМАХ г-н В.О. АКИНСАНЬЯ г-н Т. АГУИДЖИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	г-н А. ТОРНБЕРИ
<u>Польша:</u>	г-н Б. СУЙКА г-н Я. СИАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н М. МАЛИЦА г-н О. ИОНЕСКУ г-н Т. МЕЛЕСКАНУ
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Д. САММЕРХЕЙС г-н Н.Х. МАРШАЛЛ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ
г-н Ф.П. ДЕ СИМОН
г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР
г-н Р.Ф. СКОТТ
г-жа Л. ШИА
г-н В. ХЕКРОТТ

Союз Советских Социалистических Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН
г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ
г-н Н.Ф. ЧЕРВОВ
г-н В.М. ГАНЖА
г-н В.Ф. ПРЯХИН

Франция:

г-н Ф. де ля ГОРС
г-н Ж. де БОСС
г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н П. ЛУКЕШ
г-н Ж. ФРАНЕК

Швеция:

г-н К. ЛИЦГАРД
г-н Х. БЕРГЛУНД
г-н У. ЭРИКСОН
г-н Дж. ЛУНДИН

Шри Ланка:

г-н Т. ДЖАЙАКОЛДИ
г-н Х.М.Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н Б. БРАНКОВИЧ

Япония:

г-н Й. ОКАВА
г-н М. ТАКАХАШИ
г-н К. ТАНАКА
г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный представитель
Генерального секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии со своей программой работы Комитет продолжает сегодня рассмотрение докладов, представленных вспомогательными органами, а также ежегодного доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. В соответствии с правилом 30 правил процедуры те члены Комитета, которые желают это сделать, могут выступить по любому другому вопросу, относящемуся к работе Комитета.

Вы помните, что в момент принятия программы работы на вторую часть ежегодной сессии Комитета Председатель, среди прочего, сказал: "Предусматривается, что доклад Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений будет должным образом рассмотрен на пленарном заседании в августе месяце после его представления". Специальная группа завершила свою работу 12 августа, и я намерен предложить ее председателю д-ру Ульфу Эриксону представить его Комитету на сегодняшнем заседании, после того как будет исчерпан список ораторов. В соответствии с заявлением, которое я только что процитировал, я также намерен представить на одобрение Комитета доклад группы, содержащийся в документе CD/210 на нашем следующем пленарном заседании во вторник 18 августа.

Г-н ЭЛЬ РИДИ (Египет): Г-н Председатель, мы рады видеть Вас во главе нашего Комитета. Несмотря на то что вы совсем недавно присоединились к нам, вы обладаете обширными и глубокими знаниями в той области, в которой мы работаем. Ваша достойная подражания манера руководства нашей работой в течение нескольких последних дней произвела на нас большое впечатление. Разрешите мне также упомянуть другой аспект, который имеет отношение к тому, что вы возглавляете Комитет; вы представляете родственное государство Индонезию, чей народ связан с нашим собственным народом узами братства и любви. Обращаясь с горячим призывом о разоружении, позвольте нам напомнить о первом обращении, которое было сделано в Бандунге около четверти века тому назад, в котором проявилась мудрость сотен миллионов людей Азии и Африки.

Видя вас на посту председателя, мы вспоминаем дух и слова Бандунга. Нам срочно необходимо создать подобную атмосферу в нашем Комитете и искать вдохновения в принятых тогда концепциях.

Сейчас, когда мы дорабатываем доклад о работе Комитета по разоружению о сессии 1981 года, было бы полезно учесть, какое влияние может оказать этот доклад, когда он будет представлен Генеральной Ассамблее на ее очередной сессии, последней перед второй специальной сессией, посвященной разоружению, которая будет проходить будущей весной. Вопрос, который перед нами поставят, будет, несомненно, следующим: каков конечный результат нашей работы в течение текущего года и чего мы достигли в отношении пунктов, включенных в повестку дня?

Я уверен, что мы удовлетворены тем, что с самого начала мы определили наши задачи по процедурным вопросам, не затратив на это слишком много времени, и что для рабочих групп, сразу же созданных нами под руководством уважаемых и квалифицированных председателей, было полезным серьезное и эффективное участие всех делегаций.

С точки зрения существа вопроса, доклад, безусловно, отразит не только серьезные и интенсивные обсуждения по вопросу о химическом оружии, а также подробное и тщательное рассмотрение Специальной рабочей группой различных аспектов этой проблемы. Мы хотели бы отдать должное Специальной рабочей группе и ее председателю послу Лидгарду за практический и научный подход, проявленный им в работе.

Однако, несмотря на достигнутый прогресс, нам все же не удалось ликвидировать препятствия, которые еще стоят на пути к достижению цели завершения конвенции о полном запрещении химического оружия при эффективных мерах контроля. Еще существуют расхождения во мнениях относительно наиболее важных элементов проекта конвенции, особенно тех, которые касаются сфер применения, средств проверки и международного сотрудничества в области мирного использования.

В качестве важного шага к достижению этой цели было бы только естественно изменить мандат группы для того, чтобы дать ей возможность не только изучить соответствующие элементы, но также провести переговоры с целью достижения соглашения, но, к сожалению, сделать это на текущей сессии оказалось невозможным. Следовательно, несмотря на усилия Специальной рабочей группы и несмотря на прошедшие заседания экспертов, Комитету помешали достичь подлинного прогресса на пути к достижению поставленной перед ним цели.

С другой стороны, Специальная рабочая группа по радиологическому оружию, чья работа характеризовалась тем, что две сверхдержавы совместно проявили политическую волю к тому, чтобы заключить договор, запрещающий применение радиологического оружия, продолжала прилагать усилия в течение этого года, получая помощь со стороны своего знающего председателя посла Кемивеша. Различные государства, включая Группу неприсоединившихся государств, к которым относится моя страна; серьезно участвовали в работе этой Специальной рабочей группы, хотя некоторые из них считали, что вопрос о заключении договора по радиологическому оружию не является первоочередным вопросом на повестке дня разоружения.

Несмотря на все усилия, направленные на то, чтобы сблизить различные взгляды относительно элементов проекта договора, мы считаем, что потребуется приложить дальнейшие усилия для того, чтобы преодолеть оставшиеся расхождения, особенно по трем основным вопросам, а именно: определение, охват запрещения и мирное использование радиоактивных материалов. Принимая во внимание гибкость, проявленную Группой 21 в отношении этих вопросов, и готовность ее членов начать диалог по конкретным предложениям, которые они представили в своем рабочем документе, мы считаем, что есть еще надежда достичь соглашения, если другие группы проявят подобную же гибкость и понимание позиций развивающихся стран в отношении предложения Швеции, касающегося запрещения нападений на мирные ядерные объекты. Необходимость такого запрещения была вызвана недавними событиями, поскольку нападение на такие установки может привести к утечке и распространению радиоактивных материалов, вызывая тем самым разрушение, масштабы и последствия которого были бы не меньше, чем те, которые возникают в результате применения радиологического и ядерного оружия.

Переходя к вопросу о негативных гарантиях безопасности государствам, не обладающим ядерным оружием, — я уже обращал внимание Комитета на усилия Специальной рабочей группы, которая занималась этим вопросом, а также ее квалифицированного Председателя министра Чьяррапико — моя делегация может только с сожалением отметить, что мы еще далеки от достижения нашей первоначальной цели определения ясных и конкретных обязательств, имеющих юридическую силу, по которым государства, обладающие ядерным оружием, обязуются не применять и не угрожать применением ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

Что касается Специальной рабочей группы, которой была поручена задача сформулировать всеобъемлющую программу общего и полного разоружения и которой посчастливилось иметь своим Председателем нашего дуайена, посла Гарсиа Роблеса, то наш доклад несомненно отразит то, как Специальная рабочая группа вела обсуждения по различным элементам предлагаемого проекта программы. Однако перед этой Группой все еще стоит задача определения и составления проекта этих элементов в общеприемлемой и согласованной форме. На более поздней стадии эта Группа будет также заниматься рассмотрением других вопросов, касающихся правового характера программы и временных рамок, необходимых для ее осуществления, по которым существуют расхождения. Успех Рабочей группы в выполнении ее задачи в конечном итоге зависит от масштабов наших совместных усилий и нашей гибкости. Надо надеяться, что ко времени созыва специальной сессии в будущем году, мы будем иметь полный и всеобъемлющий документ, готовый для представления Генеральной Ассамблее.

По нашему мнению, таковы принципиальные черты достижений нашего Комитета за текущий год, которые будут отражены в нашем докладе Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее предстоящей сессии. Однако, несмотря на признание нами приложенных усилий, эти результаты не являются фактически подлинным достижением в области разоружения и особенно ядерного разоружения и в области запрещения испытаний ядерного оружия — вопросы, которые занимают первое место в нашей повестке дня. Мы не можем даже претендовать на то, что нами достигнут какой-либо прогресс процедурного характера по этим двум пунктам повестки дня. Хотя мы сделали все, чтобы установить рамки, в пределах которых могут вестись переговоры по этим двум вопросам, мы постоянно наталкивались на препятствия, создаваемые государствами, обладающими ядерным оружием, которые противодействовали созданию соответствующих рабочих групп. Не получив никаких альтернативных предложений, мы в конце концов были вынуждены согласиться на проведение неофициальных заседаний для обсуждения вопросов ядерного разоружения и запрещения испытаний ядерного оружия. Наша делегация надеялась на то, что неофициальные обсуждения приведут к существенному диалогу, с помощью которого мы смогли бы выявить препятствия, мешающие переговорам по этим двум наиболее серьезным вопросам, от которых зависит судьба человечества, и, таким образом, приложить все возможные усилия для преодоления этих препятствий. Однако мы не получили никакого ясного ответа в этом отношении, и в связи с этим Группа 21 изложила свою позицию в рабочих документах CD/180 и CD/181. Среди других вопросов, которые мы поставили перед государствами, обладающими ядерным оружием, был вопрос о том, намереваются ли они возобновить свои трехсторонние переговоры по вопросу о прекращении испытаний ядерного оружия и если да, то когда. К сожалению, даже этот вопрос остался пока без ответа.

Поэтому мы можем только отметить, что Комитету по разоружению фактически помешали выполнить свою задачу по этим двум пунктам, главным образом потому, что государства, обладающие ядерным оружием не проявили политической воли начать переговоры по прекращению гонки ядерных вооружений, ядерному разоружению, всеобъемлющему запрещению испытаний ядерного оружия.

Такова картина, которую мы представили Генеральной Ассамблее как раз до того, как она созывает свою вторую специальную сессию, посвященную разоружению. Такая картина должна вызвать у всех нас беспокойство и озабоченность. Более того, при такой картине возникают вопросы о последствиях действий государств, обладающих ядерным оружием, последствий, которые повлияют не только на эти государства, но также и на человечество в целом.

Хотя Комитет по разоружению, основной орган переговоров в этой области, не сумел достичь реального прогресса, мы являемся свидетелями постоянного увеличения объема производства и накопления оружия массового уничтожения, при одновременной эскалации использования космического пространства в военных целях с вытекающей из этого серьезной опасностью, на которую указывала в своем заявлении в Комитете 9 июля г-жа Торссон, глава делегации Швеции.

Одновременно с этим весь мир недавно был свидетелем событий, которые представляют собой серьезный вызов режиму нераспространения, режиму, которому мы постоянно стремимся способствовать. По нашему мнению, такие события должны быть приняты во внимание государствами, обладающими ядерным оружием, которые приняли на себя особое обязательство в соответствии с этим режимом. Именно в рамках этого режима большое число государств, не обладающих ядерным оружием, взяли на себя юридические обязательства отказаться от приобретения ядерного оружия и поставить свои мирные ядерные объекты под международную систему гарантии и инспектирования.

Мы не призываем какое-либо государство проводить односторонние меры по разоружению или разоружаться при отсутствии эффективной системы контроля и проверки. Тем не менее мы настоятельно призываем государства начать серьезные переговоры, для того чтобы поставить под контроль ужасающую гонку вооружений, свидетелями которой мы являемся сейчас, положить конец этой гонке с помощью мер, обязательных для различных сторон, продвигаться далее по пути к разоружению, альтернативы которому не существует. В этом контексте позвольте напомнить о пункте 18 Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, в котором все государства выразили свое убеждение, что "Человечество стоит перед выбором: либо мы должны остановить гонку вооружений и перейти к разоружению, либо окажемся перед угрозой уничтожения".

Следовательно, в момент окончания текущей сессии моя делегация выражает искреннюю надежду на то, что наша следующая сессия будет проходить в обстановке, способствующей проведению серьезных и подлинных переговоров по ядерному разоружению и по прекращению гонки вооружений. Для этого потребуются проявление политической воли со стороны сверхдержав, а также выдвижение политических инициатив для создания соответствующего политического климата, при котором будут строго соблюдаться принципы мирного сосуществования, основанного на уважении к суверенитету государств и невмешательстве в их внутренние дела.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Египта за его выступление и за любезные слова, сказанные им в адрес моей страны и меня лично.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки): Г-н Председатель, я рад, что сумел освободиться от других обязанностей и присутствовать здесь сегодня и что я имею честь от имени делегации Соединенных Штатов приветствовать вас на посту Председателя. Вы проделали долгий путь к тому, чтобы взять на себя важную функцию руководства Комитетом на протяжении последних дней сессии 1981 года, и мы сделаем все от нас зависящее, чтобы

(Г-н Флауэрри, США)

по возвращении в Джакарту вас сопровождало чувство выполненного дела. Вашему предшественнику, о котором многое было сказано и все вполне заслуженно, я хотел бы сказать, что стиль, глубокое ощущение причастности и чувство юмора, которыми характеризовалось его председательство, подарили нам если и не индийское лето, то, по крайней мере, венкатесваранский июль.

От внимания членов Комитета не ускользнуло то, что делегация Соединенных Штатов во время нашей сессии 1981 года была относительно немногословной. За исключением моего выступления 7 апреля и недавнего краткого обсуждения вопроса о химическом оружии в прошлом месяце моя делегация выступала только тогда, когда к ней обращались, т.е. когда было необходимо зафиксировать нашу позицию по какому-либо вопросу. Мы полагаем, что это было вполне уместным, учитывая то, что пересмотр политики Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями по-прежнему продолжается. С другой стороны, в рабочих группах, усилия которых направлены на продвижение к уже согласованным целям, Соединенные Штаты проявили активность и, как нам представляется, конструктивно участвовали в работе. Однако мы не хотим, чтобы наше относительно немногословие на пленарных заседаниях было воспринято как согласие с некоторыми из утверждений, которые были сделаны в Комитете о позициях и политике Соединенных Штатов в области оборонных программ и переговоров по контролю над вооружениями, утверждениями, которые ставят факты с ног на голову или искажают действительное положение дел.

Общее направление политики Соединенных Штатов было ясно изложено высокопоставленными представителями правительства Соединенных Штатов, которые со всей ясностью и прямотой рассматривали взаимосвязанные проблемы безопасности и контроля над вооружениями. В важном выступлении в Нью-Йорке 14 июля государственный секретарь Хейг сказал:

"Одним из первых действий президента было распоряжение о проведении всестороннего пересмотра политики в области контроля над вооружениями, что является наилучшим способом усвоения уроков прошлого в надежде добиться в будущем более устойчивого прогресса. Из этого пересмотра были сделаны два основополагающих вывода:

Во-первых, поиск разумных соглашений в области контроля над вооружениями должен быть основным элементом нашей программы достижения и сохранения мира.

Во-вторых, такие соглашения могут быть достигнуты в том случае, если над переговорами между соперниками по вопросу об интересах их национальной безопасности не довлеют благочестивые надежды и упрощенческие решения."

Государственный секретарь сказал далее, что Соединенные Штаты располагают широкой программой конкретных усилий в области контроля над вооружениями и уже идущих или готовых начаться переговоров. Обвинение в том, что Соединенные Штаты не заинтересованы в контроле над вооружениями или в том, что мы прервали отношения с Советским Союзом, просто не соответствует действительности, сказал он. Он завершил свое выступление следующими словами:

"Одним из парадоксов нашего времени является то, что перспектива контроля над вооружениями зависит от достижения равновесия в области вооружений. Мы стремимся к достижению путем переговоров равновесия на менее опасных уровнях,

но тем временем мы должны поддерживать нашу мощь. Давайте же руководствоваться написанием Джона Ф. Кеннеди о том, что переговоры не могут заменить собой силу, что они являются средством обращения силы в борьбу за выживание и мир."

Нынешний подход Соединенных Штатов к контролю над ядерными вооружениями испытывает сильное воздействие исторических событий приблизительно за последние десять лет, которые вынудили союз НАТО предпринять шаги для того, чтобы ответить на советское наращивание вооружений, продолжающееся неснижающимися темпами. Кое-кто высказал мнение, что реакция Западного союза была чрезмерной, что наращивание ядерных вооружений со стороны Советского Союза проводилось исключительно в целях поддержания паритета и что, во всяком случае, вооружения, нацеленные на Европу - или фактически на Соединенные Штаты - являются оборонительными и просто предназначены для сдерживания или что угроза ядерного оружия скорее является риторической, чем реальной. Мы хотели бы, чтобы дело обстояло таким образом. Однако советское наращивание превысило тот уровень сил, который необходимо исключительно для сдерживания.

Позвольте мне кратко остановиться на вопросе о ядерной стратегии. Во многих заявлениях в настоящем Комитете, сделанных за прошедшие месяцы, упоминались доктрины Соединенных Штатов, которые якобы делают ядерную войну "более мыслимой" или указывают на то, что планирование в Соединенных Штатах основано на представлении о возможности выиграть ограниченную ядерную войну. Это не так; цель стратегической политики Соединенных Штатов состоит в том, чтобы убедить потенциальных противников в том, что они не могут одержать победу в ядерном конфликте любого уровня или извлечь из него выгоду и, таким образом, предотвратить начало ими такого конфликта.

А как же обстоит дело с доктриной Советского Союза? Хотя моя делегация и многие другие уже отмечали в ряде случаев, что закрытый характер советского общества не дает нам возможности внимательно следить за обсуждением стратегических вопросов в этой стране, у нас имеются некоторые представления о советской военной доктрине из авторитетных источников и то, что из них вытекает, не является успокаивающим. Начиная с 1960-х годов в советской доктрине подчеркивается ключевая роль ядерных вооружений в любом крупномасштабном конфликте. В работе "Советская военная стратегия", написанной коллективом авторов во главе с маршалом В.Д. Соколовским, которая была впервые опубликована в 1962 году и переиздана в 1964 и 1968 годах, утверждается, что любая большая война будет вестись с помощью ядерного оружия. Вот образец цитаты из нее:

"Основным средством ведения боевых действий на наземных театрах в будущей мировой войне является ядерное оружие, применяемое в первую очередь с помощью оперативно-тактических ракет, а также наступательной авиации (бомбардировщики, бомбардировщики-истребители и истребители).

Кроме того, стратегические ракетные войска и стратегическая авиация наносят ядерные удары по важным объектам в зоне наступательных фронтов. На полях боя решающую роль играет применение ядерного оружия. Другие средства ведения боевых действий используют результаты ядерных ударов для нанесения полного поражения противнику."

В выпущенном в 1971 году "Справочнике офицера" под редакцией генерал-майора С.Н. Козлова роль ядерного оружия определяется самым недвусмысленным образом:

(Г-н Флауэрри, США)

"Советская военная доктрина придает решающую роль в современной войне ракетно-ядерному оружию. В то же самое время она предусматривает, что наряду с применением ракетно-ядерных ударов стратегического и оперативно-тактического характера вооруженные силы будут использовать обычное вооружение".

Нам нечасто удается получить такую информацию о советских представлениях о ядерной войне, однако распространение советского ядерного оружия, свидетелями которого мы являемся, полностью соответствует тому, что мы смогли прочесть. А совсем недавно, в майском номере журнала "Коммунист" за 1981 год - основного периодического журнала Коммунистической партии Советского Союза - генерал-лейтенант П. Шилин отрицает, что война меняет свой характер с появлением оружия массового уничтожения. Он отвергает тот аргумент, что марксистско-ленинская теория "справедливых" и "несправедливых" войн более неприменима в силу утверждений об аморальности какого-либо использования ядерного оружия.

Удивительно ли то, что после ряда лет топтания на месте Соединенные Штаты и их союзники чувствуют себя вынужденными выправить ядерный баланс? Более того, Соединенные Штаты от имени западных союзников предложили и впоследствии подтвердили наше стремление к переговорам о сокращении ядерных вооружений европейского театра военных действий.

Утверждалось, что примерное ядерное равновесие между Востоком и Западом существовало в 1964 году; другие полагают, что равновесие было достигнуто несколько позже. Однако независимо от того, был ли паритет достигнут в 1964 или 1974 году, нет оснований поддерживать утверждения Советского Союза о том, что недавнее значительное увеличение его военных расходов и развертывание вооружений были предприняты в ответ на западные провокации. Каким образом развертывание SS-20, начавшееся в середине 70-х годов, может быть представлено в качестве ответа на принятое в декабре 1979 года решение НАТО о развертывании, намеченном на 1983 и последующие годы?

Давайте быстро рассмотрим факты. За приблизительно последние 10 лет Соединенные Штаты предприняли следующие шаги: 1) они ввели мораторий на производство химического оружия начиная с 1969 года; 2) они полностью прекратили производство бактериологического оружия и уничтожили все его запасы примерно за пять лет до вступления в силу в 1975 году Конвенции о бактериологическом оружии; 3) они отменили решение о производстве бомбардировщика B-1; 4) они сократили программу подводных лодок "Трайидент". В этот период количество пусковых установок межконтинентальных баллистических ракет Соединенных Штатов оставалось постоянными. Расходы на оборону в реальном исчислении, с учетом инфляции, имели тенденцию к снижению и только в этом, 1981, году достигли уровня 1964 года. В противоположность этому за тот же период, начиная с 1960 года и по настоящее время, Советский Союз увеличивал расходы на оборону (с учетом инфляции) ежегодно на 4 или 5%. Независимо от двусторонних переговоров об ОСВ, независимо от того, что происходило в Организации Объединенных Наций или в настоящем Комитете, независимо от высокопарных заявлений Москвы о мире и разоружении СССР увеличил свои военные расходы до такой степени, когда ресурсы, выделяемые им на вооружения, в два раза превышают уровень 1960 года, тогда как усилия Соединенных Штатов в этой области на настоящий момент весьма близки к тем, которые предпринимались ими 20 лет тому назад.

(Г-н Флауэри, США)

Еще одно одностороннее действие Соединенных Штатов в прошедшие годы также не оказало воздействия на постоянное наращивание Советским Союзом своих вооружений. Речь идет о принятом в 1978 году решении не приступать к производству и развертыванию оружия повышенной радиации и уменьшенной взрывной силы, которое советская делегация и другие называют "нейтронной бомбой". Да, Советский Союз ответил на это действие, однако, к сожалению, этот ответ полностью относится к области пропаганды. Не произошло замедления в объеме производства советской военной машины — ни с точки зрения количества танков, ни количества самолетов, ни количества крупных и малых ракет. Теперь, когда Соединенные Штаты решили производить и накапливать оружие повышенной радиации, мы слышим те же выкрики, те же искажения фактов со стороны представителей Востока. Они изображают дело таким образом, словно оружие повышенной радиации предназначено для уничтожения населения, тогда как на деле оно является преимущественно противотанковым средством. Если бы когда-либо пришлось применить оружие повышенной радиации, а мы молимся за то, чтобы этого никогда не произошло, то оно было бы более эффективным и наносило бы меньше непреднамеренного ущерба гражданскому населению, чем те виды оружия, которые оно заменяет.

Действительно, большинство видов ядерного оружия в арсенале Советского Союза в значительно большей степени являются оружием массового уничтожения и неизбирательного действия, чем оружие повышенной радиации. Мы слышали, как представитель Советского Союза и некоторые другие говорили о негуманном и варварском характере "нейтронной бомбы". Однако я боюсь, что мы напрасно ждали бы от них заявлений о негуманном и варварском характере советских ядерных вооружений, мощность которых является в тысячу раз большей и которые пригодны для нанесения ударов по городам, а не танкам.

В некоторых из заявлений, которые были сделаны по поводу оружия повышенной радиации, выдвигался тот аргумент, что в некотором роде его развитие облегчило бы преодоление порога ядерной войны. Соединенные Штаты категорически отвергают этот аргумент.

Боеголовка повышенной радиации также представляет собой ядерное оружие, и решение о ее применении в целях защиты вооруженных сил или территории Соединенных Штатов или защиты вооруженных сил или территории наших союзников будет принять не легче, чем решение о применении любого другого вида ядерного оружия. Это будет по-прежнему наиболее сложное решение, которое может стоять перед политическим руководителем. Сохраняется большая возможность неизбирательных разрушительных ответных ударов с другой стороны, так же как значительным остается потенциал ядерной эскалации. Также и в этом случае оружие повышенной радиации предназначено не для того, чтобы сделать ядерную войну более мыслимой, а для того, чтобы затруднить агрессию.

Заявление XXVI съезда партии, которое советская делегация любезно передала нам и о котором она нам часто напоминает, содержит одну версию советских намерений в области обороны и ограничения вооружений. Однако намного более убедительными являются факты растущего потенциала Советского Союза в виде стратегических ядерных сил, ядерных сил театра военных действий и обычных вооруженных сил. Конкретные стороны недавнего роста советской ядерной мощи — ракеты СС-20, межконтинентальные баллистические ракеты СС-18 и развивающиеся средства переброски советской военной мощи — вам уже хорошо известны и о них говорилось в моем заявлении от 7 апреля. Реальное существование этих вооружений вынудило Запад на открытые действия.

(Г-н Флауэри, США)

Мы хотели бы, чтобы это было не так - чтобы западные государства могли продолжать сохранять постоянный уровень своих военных расходов или сокращать их в интересах экономики и благосостояния своих народов и чтобы Советский Союз наложил определенные ограничения на развитие своих вооруженных сил. Мы разделяем это пожелание с одним политическим деятелем, который находился в исключительном положении для того, чтобы оценить растущий военный напор советской политики, - с Никитой Хрущевым. В своих мемуарах, опубликованных в 1971 году, г-н Хрущев писал:

"Однако в моем положении пенсионера я не могу не заметить, что тенденция к экономии, начало которой было положено нами, во всей видимости, обращена вспять: что теперь деньги тратятся на предметы и виды продукции, не являющиеся необходимыми, и что эта новая тенденция военных сверхрасходов ведет к ущемлению некоторых из более важных, но до сих пор испытывающих недостаток в денежных средствах сфер жизни нашей страны".

Наращивание советских вооруженных сил бросает зловещую тень не только на Запад. В мае 1972 года в журнале "Коммунист" генерал А.А. Епишев писал:

"В нынешнюю эпоху, характеризующуюся усилением позиций социализма и острым противоборством двух социалистических систем, закономерно произошло углубление внешней функции Советских Вооруженных Сил".

Сейчас мы видим, что "внешняя функция" советских вооруженных сил, осуществляемая в настоящее время в виде жестокого подавления в Афганистане, продолжает действовать. И, нравится вам это или нет, это имело глубокое воздействие на климат в Соединенных Штатах в отношении переговоров по контролю над вооружениями.

Ранее в этом году мы провели в этом Комитете широкое по своему охвату обсуждение вопроса сдерживания. Многие страны выразили и продолжают выражать то мнение, что сдерживание является отвратительной доктриной. Но многие государства и группы государств, как ядерных, так и неядерных, придерживаются ее, в том числе даже нейтральные страны, такие как страна нашего пребывания Швейцария, где около 20% федерального бюджета отведено национальной обороне. В случае Швейцарии сочетание хитроумной политики и крепких сил обороны избавляло страну от вторжения на протяжении пятисот лет. У сдерживания имеются свои достоинства, но наивно надеяться, что оно может продолжать бесконечно служить в будущем. Мы все предпочли бы жить в таком мире, где эта доктрина и поддерживающие ее вооруженные силы были бы не нужны. Тем не менее, при наличии самой сильной воли всех сторон, вооружения и причины, побуждающие государства применять их, вряд ли будут полностью поставлены под контроль в ближайшем будущем.

(Г-н Флауэри, США)

Существующая в Комитете тенденция выступать в высоконравственном тоне, среди прочего, читая проповеди по поводу пороков сдерживания, может отвечать требованиям души, однако ни к чему нас не ведет. Нравственность не является исключительной собственностью какого-либо государства или группы государств. На самом деле никто из нас в качестве государств не может в полной мере претендовать на нее. Перечисляя причины, по которым Западный союз полагает, что в настоящее время он должен собраться с силами, я не наделяю это решение какими-либо особыми достоинствами, а лишь говорю о том, что оно отвечает здравому смыслу. Нации сформировались прежде всего в результате необходимости для группы людей, проживающих на одной территории и имеющих одинаковые интересы и верования, защищать самих себя от тех, кто выдвигал неприемлемые для них цели. В существующей в современном мире системе нация-государство первым долгом правительств в отношении своих граждан является их защита. Некоторые несоединившиеся государства выделяют на оборону в процентном отношении большую часть своих национальных бюджетов, чем Соединенные Штаты. Можно содействовать прогрессу в области разоружения, если согласиться с тем, что каждое государство будет придерживаться той позиции, что его собственная оценка требований своей безопасности не должна ставиться под сомнение, что бы ни считали другие или каким бы ни было существующее положение.

Соединенные Штаты не считают, что наращивание вооружений Советским Союзом оправдано, но мы ни на мгновение не предполагаем, что простое сообщение ему об этом приведет к прекращению этого наращивания. Это замечательное качество - "политическая воля", о котором мы так много слышим на этом форуме, не появится в результате взмаха волшебной палочки. Государства склоняют сделать то, что они обычно не хотят делать, путем использования различных рычагов и демонстрации взаимной выгоды. Кое-кому, судя по всему, кажется, что мы в Соединенных Штатах испытываем удовольствие от того, что вкладываем такие значительные ресурсы в национальную оборону вместо того, чтобы более продуктивно использовать их внутри страны. Для составителей бюджетов, которые в моей стране должны нести ответственность перед волей избирателей, увеличение военных расходов является мучительным делом. В течение более десяти лет Соединенные Штаты стремились несколько сократить военный бюджет. И понадобились неопровержимые доказательства того, что существует угроза ослабления нашей безопасности, чтобы заставить нас предпринять дополнительное усилие, выражающееся в наших нынешних оборонных программах.

Имеется очень много неправильных представлений даже о характере этих программ. Выступающие развивают мысли о безумном наращивании ядерных вооружений, как будто всякое изобретение, которое когда-либо упоминалось в журнале *Aviation Week* находится на пороге превращения в полностью законченную систему вооружений. На самом деле наше нынешнее увеличение в военных программах намного больше приходится на обычные вооруженные силы, чем на ядерные силы, которые в любом случае не предполагается развертывать немедленно.

(Г-н Флауэри, США)

Я не стеснялся в выражениях, давая эту оценку положения дела с точки зрения Соединенных Штатов. Я надеюсь, что это будет воспринято в том духе, в котором это было представлено, — в качестве попытки откровенно рассказать о наших взглядах на вещи, а не для того, чтобы разжигать полемику, хотя я отдаю себе отчет в том, что здесь есть другие делегации, которые, вероятно, горят желанием возразить против сказанного мною. Однако мы должны уметь быть честными со всеми в этом Комитете, не раздувая вражды. Мы не можем позволить себе вести себя иначе.

Я рассматривал общие аспекты тех факторов, которые определяют нынешнюю политику Соединенных Штатов в области контроля над вооружениями. Конкретные элементы находятся сейчас в процессе разработки. Заявление Президента о политике в вопросах нераспространения, которое было распространено в качестве документа CD/202 Комитета, представляет собой первый из конкретных элементов нашей общей политики в области контроля над вооружениями, которая будет полностью разработана. Взгляды Соединенных Штатов на сроки начала переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом по вопросу о ядерных вооружениях европейского театра были со всей ясностью изложены в выступлении Государственного секретаря Хейга от 14 июля, на которое я ссыдался ранее. В интервью от 4 августа президент Рейган упомянул ряд случаев обмена мнениями по этому вопросу, которые имели место между Соединенными Штатами и Советским Союзом, и далее заявил, что Соединенные Штаты стремятся перейти к рассмотрению более обширной проблемы сокращения стратегических вооружений, а не только заниматься ограничением.

Завершая свое выступление, я должен подчеркнуть необходимость чувства реализма в нашей работе. Люди благородных помыслов ранее предпринимали попытки, но не сумели достичь мира посредством международных соглашений в области вооружений и вооруженных сил. Вашингтонская конференция по ограничению морских вооружений 1922 года установила ограничения на тоннаж военных судов. Пакт Бриана-Келлога 1929 года был направлен на запрещение войны. Но эти и другие благородные усилия того времени были сметены ветрами войны.

Дипломатические усилия наших предшественников оставили нетронутыми глубинные причины войны и международной напряженности. Если мы хотим добиться большего успеха по сравнению с ними, то мы должны строить наши усилия в области контроля над вооружениями на такой основе, которая в полной мере учитывает взаимосвязь между причинами напряженности и наращиванием вооружений. Сделать меньше означало бы создать опасность еще более горького повторения прошлого.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Соединенных Штатов за его выступление и за теплые слова в адрес председателя.

Г-н ВУТОВ (Болгария): Сегодня в своем кратком выступлении я хотел бы коснуться наиболее актуальных вопросов современности, т.е. продолжения гонки ядерных вооружений и настоятельной необходимости принятия решительных и конкретных шагов для того, чтобы ее сдержать и обратить вспять.

Однако прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы поздравить вас по случаю принятия вами на себя обязанностей Председателя Комитета в этот важный период нашей ежегодной сессии. Делегация Болгарии уверена, что под вашим компетентным руководством мы успешно завершим работу сессии 1981 года. В то же время я хотел бы отметить энергию и компетентность вашего предшественника, уважаемого представителя Индии посла Венкатесварана, который возглавлял работу Комитета в течение одного из наиболее трудных месяцев этой сессии, и его вклад в успешную работу Комитета.

С растущей озабоченностью мы отмечаем начало еще одного нового этапа в безудержно ускоряющейся гонке ядерных вооружений. От имени народа Болгарии с глубокой болью в сердце я хотел бы заявить, что мы сожалеем о том факте, что правительство Соединенных Штатов приступило "около двух недель назад" к производству нейтронного ядерного оружия. Мы не можем согласиться с мыслью о том, чтобы мир стал заложником яростной конкуренции между американскими лабораториями по производству ядерного оружия, проталкивающими свои ужасающие изобретения, последним из которых является нейтронное оружие, "недорогостоящее", "чистое" и т.д. С присущей нашей делегации откровенностью мы заявляем, что считаем это решение недалеким и опасным, явившимся результатом самой большой военной истерии после второй мировой войны и стремления к неоспоримому военному превосходству в мире.

Многие делегации в этом Комитете высказали свои мнения о характере и последствиях развертывания нейтронного ядерного оружия. По мнению делегации Болгарии, нейтронное оружие еще раз подчеркивает тот факт, что проповедники безумной идеи "ограниченной ядерной войны" по-прежнему одерживают верх в ведущей западной державе. Оно еще раз подчеркивает то, что в своей военной стратегии Соединенные Штаты рассматривают Европу как "бросовый товар", употребляя это интересное американское выражение.

Позвольте мне процитировать высказывание одного из ведущих американских военных деятелей генерала Брауна, который, объясняя причину того, почему Соединенные Штаты хотят установить стратегическое превосходство над Советским Союзом, заявил, представляя "Military Posture for 1979":

"Это означает необходимость обеспечения территориальной целостности и сохранения международной среды, в которой будут обеспечены интересы Соединенных Штатов и свобода действий Соединенных Штатов".

Не звучит ли это как проведение военной политики с подтекстом явного превосходства?

На этом мрачном фоне позвольте мне сообщить членам Комитета, что во время последней встречи президентов Народной Республики Болгарии и Союза Советских Социалистических Республик товарищей Тодора Живкова и Леонида Брежнева оба лидера высказали мнение, что создание зон, свободных от ядерного оружия, в некоторых районах Европы, включая Балканы, могло бы способствовать уменьшению напряженности. Политбюро Болгарской коммунистической партии, болгарское правительство и болгарский народ приветствовали эту инициативу. Нет никакого сомнения в том, что эта идея найдет широкий позитивный отклик не только на Балканах, но также во всей Европе.

Эта ежегодная сессия Комитета ясно показала, что мы не можем обойти вопросы, связанные с ядерным оружием. Мы потратили еще один год, так и не добившись ощутимых результатов, волей-неволей соглашаясь с "отсутствием указаний" у делегации Соединенных

Штатов. Будем надеяться, что лидеры Соединенных Штатов учтут мнения подавляющего большинства государств-членов этого Комитета, которые неоднократно призывали приступить к существенным многосторонним переговорам по пунктам 1 и 2 повестки дня. В этой связи я хотел бы напомнить Комитету об инициативе социалистических стран, изложенной в документе CD/200, а именно о настоятельной необходимости учреждения подкомитета по вопросам ядерного оружия.

Что касается нейтронного оружия, то развитие событий, связанных с ним, требуют нашего пристального внимания. Мы поддерживаем идю делегации Германской Демократической Республики о новом представлении в Комитете проекта конвенции о запрещении производства, накоплении запасов, размещения и применения нейтронного ядерного оружия. В этой связи делегация Болгарии хотела бы внести следующее предложение.

В начале следующей ежегодной сессии в 1982 году Комитет должен рассмотреть вопрос об учреждении специальной рабочей группы по разработке международной конвенции о запрещении нейтронного оружия, принимая за основу проект конвенции, предложенный социалистическими странами и изложенный в документе CCD/559.

В заключение я хотел бы привести выдержку из важного политического заявления Председателя Государственного совета Народной Республики Болгарии и Генерального секретаря Болгарской коммунистической партии Тодора Живкова, озаглавленного "Граница между двумя десятилетиями, между семидесятыми и восьмидесятыми годами, не должна быть границей между разрядкой напряженности и конфронтацией". Копии этого выступления были распространены среди всех делегаций в Комитете. Я цитирую: "В настоящее время в мире сосуществуют две социальные системы, конкурирующие друг с другом в том, кто из них обеспечит лучшие условия для развития общества и человека, образа жизни человека. Однако основная проблема сейчас в этот тревожный час истории человечества заключается в обеспечении мира как главного условия и необходимой предпосылки социального прогресса всех народов. Это реальная проблема; это высоко нравственная, сложная и трудная, однако осуществимая политическая цель. Именно это кредо отвечает потребностям всех народов и всех людей на земле - обеспечить социальный прогресс в условиях прочного мира".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Болгарии за его выступление и за добрые слова, сказанные в адрес председателей.

Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): Г-н Председатель, через несколько дней Комитет по разоружению завершает свою работу. У советской делегации будет еще время дать оценку проделанной Комитетом в этом году работе.

Сегодня же в кратком выступлении мы хотели бы затронуть вопросы, поднятые рядом делегаций на последних заседаниях, в том числе на сегодняшнем заседании. Речь идет о влиянии международного климата, международной обстановки на переговоры в Комитете по разоружению. Некоторые делегации говорили о том, что отдельные события на мировой арене отрицательно влияют на достижение соглашений в области разоружения, другие же, как это сделал один из ораторов 6 августа, призывали Комитет не находиться в положении, по его словам, "привилегированной изоляции".

Советская делегация сама не раз заявляла, что отсутствие политической воли отдельных государств-членов Комитета препятствует ведению переговоров по ряду актуальных вопросов разоружения, таких как, например, ограничение гонки ядерных вооружений. Мы обращали внимание и на то, что решения, направленные на создание новых видов как обычного, так и ядерного оружия, не могут не осложнять переговоры по разоружению. Усиление военного сотрудничества между некоторыми ядерными державами, особенно заметное в последнее время, направленного против Советского Союза и его союзников, также ухудшает перспективы достижения соглашений в области ограничения гонки вооружений. Ядерным

держavam, о которых идет речь, следует это понимать. Агрессивные акции, как, например, нападение Израиля на ядерный реактор близ Багдада, которое встретило решительное осуждение со стороны многих делегаций в Комитете, подрывает действующие международные соглашения в области разоружения.

Обо всех этих вопросах речь неоднократно шла в Комитете, и поэтому утверждать, что он находится в "привилегированной изоляции", было бы несправедливо. Свидетельством того, что он живо реагирует на паги, идущие вразрез с высокими идеалами укрепления мира и разоружения, являются выступления представителей Германской Демократической Республики, Монгольской Народной Республики и Народной Республики Болгарии на прошлом и на текущем заседаниях, в которых справедливо отмечалось, что решение правительства США о производстве нейтронного оружия является серьезным вызовом делу разоружения.

Мы все хорошо помним 1978 год, когда мощная кампания протестов антивоенных сил вынудила президента Картера приостановить реализацию планов размещения нейтронного оружия в Западной Европе и отложить его производство на неопределенное время. Сегодня мы можем констатировать, что разафишированная в то время так называемая "отсрочка" производства нейтронного оружия несколько не помешала ходу подготовительных работ по созданию этого чудовищного оружия. Как известно, Капитолий жедро финансировал эти работы. Еще 17 декабря прошлого года Конгресс принял закон об ассигнованиях, в котором предписал министру энергетики обеспечить производство всех компонентов для этого оружия и выделить необходимые ядерные материалы. Сейчас новая ядерная бомба поставлена на конвейер, а Пентагон включил ее в свой ядерный арсенал.

Тень нейтронной бомбы снова нависает над густонаселенной Европой. Как признал министр обороны США, сейчас в кабинетах НАТО ведутся интенсивные консультации по вопросу о том, чтобы получить согласие западноевропейских стран-членов НАТО на размещение нейтронного оружия на их территориях. Трудно найти какие-либо оправдания подобным действиям. Можно лишь со всей определенностью сказать, что практические паги администрации США о производстве нейтронного оружия объективно усиливают угрозу нового качественного скачка в гонке вооружений, ведут к росту военной опасности и серьезно осложняют работу международных организаций в решении проблем разоружения.

В своем сегодняшнем выступлении представитель Соединенных Штатов пытался убедить нас, что нейтронное оружие является относительно безвредным и что его применение значительно уменьшит потери среди гражданского населения. Это оружие, как он утверждал, увеличило бы потенциал НАТО противостоять так называемой "советской военной угрозе", и оно является надежным средством борьбы с русскими танками. Ничто из сказанного не соответствует действительности. Совершенно очевидно, что это было рассчитано на тех, кто не очень хорошо знаком с существом вопроса. Нейтронное оружие - это прежде всего ядерное оружие. Его смертоносное действие в результате взрывной волны примерно равно смертоносному действию других видов ядерного оружия, но, помимо этого, оно обладает способностью глубокопроникающей радиации, не имеющей сравнения. Гражданское население не будет защищено от этой проникающей радиации даже в глубоких бетонированных убежищах. Поэтому нейтронное оружие может фактически быть названо "гуманным" лишь в отношении строний. Здесь говорилось также, что нейтронное оружие может способствовать предотвращению возникновения ядерной войны. Я думаю, что нет необходимости ссылаться на различные источники, которые опровергли бы этот довод, но даже в сегодняшнем номере газеты "Интернэшнл Геральд Трибюн" приводится краткая выдержка из английской газеты "Гардиан", в которой утверждается противоположное. В ней говорится следующее:

(Г-н Исраэлян, СССР)

"Заявление о том, что нейтронная бомба не будет размещена в Европе - это фикция: в каких-либо других районах размещать ее нет смысла. По своим качествам это оружие предназначено для поля боя. Какое бы значение ему ни придавалось в теории сдерживания, фактически оно дает возможность нанесения ядерного удара в ответ на нападение с применением обычного оружия, однако в масштабах, достаточно малых для того, чтобы континентальные Соединенные Штаты и континентальная Россия, если они согласятся, остались вне его.

Вероятность советского нападения или угрозы такого нападения еще не настолько реальна, по мнению многих европейских стран, чтобы имела необходимость в эмоционально заряженном новом оружии для принятия мер предосторожности. Появление такого оружия означает, по всей видимости, что Соединенные Штаты считают такую вероятность более реальной, чем европейские страны. И если Соединенные Штаты считают так, то европейские страны вполне могут предположить, что то, что предназначается в качестве предупредительной меры, может стать провоцирующим фактором.

НАТО уже имеет 6 000 ядерных боеголовок в Европе. Заявлять о том, что этого недостаточно, как это делает сейчас г-н Уайнбергер, - это бояться худшего. А бояться худшего - это значит ожидать, что оно произойдет".

Мы, конечно, не разделяем всего того, о чем говорится в этой короткой статье; я просто хотел обратить ваше внимание на тот факт, что заявлять о том, что нейтронное оружие явится фактором, предотвращающим возможность возникновения ядерной войны, является совершенно необоснованным.

Сейчас я хотел бы перейти к другому вопросу. Мы не можем оставить без внимания и попытки исказить суть некоторых решений, оказывающих большое влияние на переговоры по разоружению. Я попытаюсь также дать некоторые ответы на выступление представителя Соединенных Штатов.

В своем выступлении 6 августа посол Федеративной Республики Германии Рут заявил, что решение декабрьской (1979 г.) сессии Совета НАТО о дополнительном размещении в ряде западноевропейских стран почти 600 новых американских ядерных ракет якобы направлено на стабилизацию военного равновесия между Востоком и Западом и не увеличивает общего количества ядерного оружия в Европе. В действительности положение выглядит совершенно по-иному. Я, как обычно, сошлюсь на факты и цифры. Каковы эти факты?

В Европе уже в течение ряда лет существует примерное равенство ядерных вооружений средней дальности НАТО и СССР - около 1 000 единиц носителей с каждой стороны. Что представляют собой эти 1 000 единиц у НАТО? У НАТО - это американские ядерные средства передового базирования, т.е. самолеты-носители ядерного оружия, размещенные на авиабазах в ряде западноевропейских стран; средние бомбардировщики ФБ-111; самолеты-носители ядерного оружия (А-6 и А-7) на борту американских авианосцев - всего свыше 700 единиц, а также баллистические ракеты средней дальности наземного базирования, подводные лодки-ракетоносцы и бомбардировочная авиация союзников США - всего около 300 единиц.

Когда посол Рут говорил о дисбалансе в ущерб Западу в области ракет средней дальности, он почему-то ни слова не сказал о ядерных средствах передового базирования США и средствах средней дальности их союзников. А разве можно игнорировать все эти средства? Конечно нет. Ведь они имеют дальности от 1 000 до 4 500 километров и представляют реальную угрозу безопасности СССР и его союзников.

Указанные вооружения НАТО уже не раз модернизировались и продолжают совершенствоваться в настоящее время. Какие имеются доказательства этого? Я приведу их вам. Например, в Великобритании вводятся усовершенствованные ракеты на подводных лодках "Поларис А-3 ТК", а в перспективе ракеты "Трайидент". Во Франции ракеты наземного и морского базирования с моноблочной головной частью будут заменяться ракетами с семью боеголовками. Обновляются также средства передового базирования США.

В этих условиях вряд ли можно было бы ожидать, что СССР прекратит совершенствование своего вооружения. Такой процесс у нас тоже осуществляется, ибо оружие и техника устаревают. Однако - и я хотел бы подчеркнуть это - в ходе обновления своего оружия Советский Союз в целях сохранения паритета не увеличивает ни на одну единицу суммарный уровень советских носителей средней дальности в Европе. Количество пусковых установок ракет снижается, так как с появлением каждой новой ракеты в СССР одновременно снимаются одна, а иногда две из числа старых, которые демонтируются и в других районах не разворачиваются.

В случае же развертывания в Европе около 600 новых американских ядерных ракет средней дальности НАТО получит более чем полуторное превосходство в носителях ядерного оружия. Если говорить о ядерных зарядах, то уже сейчас средства средней дальности НАТО могут нести в одном пуске (вылете) в полтора раза больше ядерных зарядов, чем соответствующие средства СССР. После "довооружения" Европы преимущество НАТО по ядерным зарядам в одном пуске (вылете) еще более возрастет. В результате существующее ныне примерное равенство ядерных вооружений сторон в Европе будет существенно нарушено в пользу НАТО.

В выступлении представителя ФРГ говорилось, что США вывезли из Европы тысячу боеголовок и поэтому - де размещение новых американских ракет не приведет к увеличению ядерного оружия в Европе. Такая аргументация в оправдание декабрьского решения НАТО не выдерживает критики. Дело в том, что соотношение ядерных сил сторон надо определять не по количеству боеголовок, хранящихся на складах, а прежде всего по числу носителей и количеству ядерных боеприпасов, поднимаемых этими носителями в одном пуске (вылете). Поэтому вывозом из Европы хранящихся на складах устаревших ядерных мин и фугасов никак нельзя прикрыть попытку НАТО нарушить ядерный баланс в свою пользу.

Спрашивается, можно ли декабрьское (1979 г.) решение НАТО о "довооружении" Европы рассматривать в качестве стабилизатора военного равновесия между Востоком и Западом? Не надо быть военным специалистом, чтобы дать отрицательный ответ. Советская оценка декабрьского решения НАТО о "довооружении" Европы однозначная: оно ведет к гонке вооружений, к нарушению военного равновесия в Европе и между СССР и США, дестабилизирует обстановку в мире.

Руководитель нашего государства Л.И. Брежнев уже не раз заявлял, что СССР вместе с другими социалистическими странами не допустит военного превосходства над собой. В конечном счете равновесие будет сохранено, но на более высоком уровне, в связи с чем международная безопасность не возрастет, а снизится.

Единственно надежный путь решения этой проблемы состоит не в "ракетном решении" НАТО, а в сохранении сложившегося военно-стратегического равновесия между СССР и США, между Варшавским Договором и НАТО, которое объективно служит обеспечению мира на нашей планете.

(Г-н Исраэлян, СССР)

Я хотел бы сказать несколько слов в связи с заявлением, сделанным на сегодняшнем заседании представителем Соединенных Штатов послом Флауэрри. Мы уже ответили на несколько вопросов, которые он поднял. Я хотел бы сделать замечание более общего характера. Посол Флауэрри справедливо отметил, что делегация Соединенных Штатов редко выступала в этом году - лишь два-три раза в общей сложности. Поэтому многие из нас с интересом ожидали выступление делегации Соединенных Штатов, поскольку она неоднократно заявляла, что ей трудно принимать участие в дискуссиях, так как у нее нет инструкций по конкретным пунктам повестки дня нашего Комитета. Конечно, многие из нас ожидали, что сегодня делегация Соединенных Штатов, наконец, скажет нам, что она готова вести переговоры по пункту 1 повестки дня, вопросу о запрещении испытаний ядерного оружия. Предполагалось также, что она положительно ответит на второй пункт повестки дня и заявит, что готова вести переговоры по вопросу о прекращении гонки ядерных вооружений и ядерном разоружении. Предполагалось также, что она займет позитивную позицию в отношении пункта 5 повестки дня, т.е., что она не будет препятствовать проведению Комитетом переговоров о запрещении новых видов и новых систем оружия массового уничтожения. И наконец, многие, безусловно, ожидали, что делегация Соединенных Штатов заявит, что она готова приступить к рассмотрению мандата в соответствии с пунктом 4 повестки дня - Запрещение химического оружия - и что она займет более активную позицию в отношении пункта 3 - Укрепление гарантий безопасности государств, не обладающих ядерным оружием.

Однако этого не произошло. "Нет", которое мы слышали в течение всего года, явно прозвучало сегодня снова. Ничего позитивного! Вместо этого мы услышали целый ряд ложных заявлений и искажений позиции Советского Союза такого рода, что, честно говоря, мы уже устали от этого, со ссылками на некоторые весьма сомнительные источники и различные малоизвестные издания, публикуемые в Соединенных Штатах Америки, которые вряд ли заслуживают того, чтобы о них говорить во время серьезных дискуссий. Однако я не хотел бы на данном этапе вступать в полемику. Я думаю, что не ради этого был создан Комитет по разоружению. Мне хотелось лишь услышать, чтобы те слабые намеки на более позитивную позицию, которые прозвучали в конце выступления делегации США, получили конкретное подтверждение, чтобы систематическое "нет" было заменено позитивными ответами, которые открывали бы возможность для проведения деловых переговоров, и наконец, чтобы был дан ответ на ряд предложений и призывов, обращенных руководящими деятелями Советского Союза к Соединенным Штатам Америки в отношении возобновления диалога по широкому кругу вопросов, касающихся ограничения гонки вооружений, на основе принципов честности и равенства, с соблюдением интересов безопасности обеих сторон и ненанесения ущерба их интересам.

Все различные попытки возложить на Советский Союз вину за тупик, в который пли разного рода переговоры по разоружению, обречены на провал. Советский Союз на деле доказал, что он заинтересован в достижении прогресса в переговорах об ограничении вооружений и разоружении.

У СО ХЛАНГ (Бирма): Г-н Председатель, я попросил сегодня слова с тем, чтобы официально представить Комитету в качестве координатора Группы 21 рабочий документ по главе, озаглавленной "Принципы" всеобъемлющей программы разоружения. Но вначале я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить глубокое удовлетворение тем, что Вы возглавляете работу Комитета по разоружению на этом заключительном и решающем этапе текущей сессии.

Я уверен, что Ваша мудрость и богатый дипломатический опыт и компетенция будут способствовать успешному и быстрому завершению третьей ежегодной сессии Комитета. Я хотел бы также присоединиться к словам благодарности и высокой оценке огромного вклада, внесенного представителем Индии послом Венкатесвараном в работу Комитета в прошлом месяце.

Позвольте мне сейчас выступить в качестве координатора Группы 21, от имени которой я хотел бы представить Комитету по разоружению рабочий документ, уже распространенный как документ CD/208, по главе, озаглавленной "Принципы" всеобъемлющей программы разоружения.

Как указывается в пункте 10 доклада за 1980 г. Специальной рабочей группы по всеобъемлющей программе разоружения, который был включен в пункт 68 доклада, представленного Комитетом по разоружению Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций на ее тридцать пятой сессии (CD/139), была достигнута специальная договоренность о том, что, "поскольку всеобъемлющая программа должна будет носить независимый характер, она должна охватывать *in extenso* все принципы, которые считаются уместными, включая даже те, которых нет в Заключительном документе, но которые могут быть сочтены целесообразными".

Имея в виду это решение, Специальная рабочая группа в ходе своей сессии 1981 г. предварительно одобрила на основе первого чтения "принципы", отобранные и представленные Секретариатом в рабочем документе 29 от 16 апреля 1981 г., в соответствии с двумя критериями цели, определенными во вступительной части к этому документу. Кроме этих "принципов", все из которых воспроизводятся из Заключительного документа, Рабочая группа одобрила также два принципа, которые были взяты из предложений, представленных делегациями.

По всей вероятности, уместно отметить, что термин "принципы", употребляемый как в компиляции Секретариата, так и в настоящем рабочем документе, следует понимать - так же как и в Заключительном документе - в широком смысле слова. Если требуется более точное определение, то предпочтительно употреблять термин "принципы и руководящие указания".

Учитывая вышесказанное, а также предварительный характер одобрения Специальной рабочей группой этих текстов, само собой разумеется, что как Рабочая группа, так и Комитет могут изменить формулировку "принципов", если они сочтут это необходимым, или включить дополнительные формулировки, которые могут быть предложены и согласованы.

Тем не менее Группа 21 считает, что материал, уже одобренный при первом чтении Рабочей группой, несмотря на его предварительный характер и на то, что в него могут быть внесены изменения, которые сочтут желательными, уже в достаточной мере отражает то, что в основном должно составлять содержание главы, которая под заголовком "Принципы" или "Руководящие указания" являлась бы неотъемлемой частью всеобъемлющей программы разоружения. Руководствуясь именно этим соображением, Группа решила, что было бы

полезно представить Рабочей группе и Комитету настоящий рабочий документ до окончания сессии 1981 года.

И, наконец, следует указать на то, что, хотя во всех текстах, включенных в этот рабочий документ, точно сохранялось их основное содержание, в некоторых очень редких случаях были внесены незначительные изменения формы. Точно так же следует отметить, что порядок изложения "принципов" сохраняется тот, который считается наиболее логичным и уместным и не соответствует порядку изложения в рабочем документе 29. И последнее, что я хотел бы отметить, это то, что было бы целесообразно учитывать, что в некоторых случаях встречаются повторения, которые могут быть, несомненно, легко устранены на более позднем этапе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Бирмы за его выступление и за добрые слова в адрес Председателей.

Г-н де ла ГОРС (Франция): Г-н Председатель, делегация Франции хотела бы прежде всего передать вам свои поздравления и наилучшие пожелания. Перед вами стоит трудная задача — довести до конца работу этой сессии. Мы хотели бы отдать вам должное за компетенцию и то умение, с которыми вы делаете это.

Я хотел бы также еще раз выразить нашу признательность вашему предшественнику послу Венкатесварану и отметить те исключительные качества, которые он проявил на этом посту. На всех нас произвели впечатление его талант, вежливость и чувство юмора.

Делегация Франции очень внимательно выслушала все, о чем говорилось на этом и на предыдущем заседаниях по вопросу об оружии повышенной радиации. Правительство Франции зарезервировало за собой право выбора в отношении этого оружия. Поэтому, как мне представляется, было бы полезным, если бы я еще раз изложил доводы, лежащие в основе его позиции в этом вопросе.

Во-первых, Франция заинтересована в том, чтобы сохранить условия своей безопасности и независимости своей обороны. Именно с этой точки зрения она рассматривает и продолжает рассматривать научные, технические и военные средства, которые она может считать необходимыми для достижения этой цели. В условиях, сложившихся в настоящее время в Европе, сдерживание, основывающееся на поддержании или восстановлении глобального баланса, определяет безопасность и, следовательно, мир на нашем континенте.

Что касается выступлений, которые мы выслушали, и некоторых предложений, которые были внесены, то мне хотелось бы подчеркнуть, что оружие повышенной радиации представляет собой ядерное оружие, основанное на тех же физических принципах, как и другие виды ядерного оружия. Единственное различие заключается в том, как распределяется воздействие, общее для всех ядерных взрывов. В то время как воздействие радиации больше, воздействие взрыва меньше; отсюда различие в представлениях о применении этого оружия, которое, как всем известно, является в основном оборонительным.

В силу своих особенностей это оружие подпадает под общую категорию проблем, связанных с гонкой ядерных вооружений и с ядерным разоружением. Нет никаких оснований для того, чтобы рассматривать его обособленно или на этом основании разрабатывать в отношении него конкретные положения в форме договора.

И, наконец, я хотел бы ответить нашему уважаемому коллеге из Советского Союза на вопрос, который он затронул в своем выступлении, где выражается сомнение в отношении основной позиции правительства Франции. При сравнении, которое он проводил между силами стран НАТО и силами стран Варшавского Договора, посол Израиля упомянул о системах союзников Соединенных Штатов и сослался в этой связи на процесс модернизации

вооруженных сил Франции, который осуществляется в настоящее время. Делегация Франции не может обойти молчанием эту ссылку в его выступлении на вооруженные силы Франции. Вооруженные силы Франции являются независимыми, и они составляют стратегическую систему. Поэтому мы не можем согласиться с отнесением их к средствам средней дальности НАТО.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Франции за его выступление и за добрые слова, сказанные в мой адрес.

Г-н ЛИДГАРД (Швеция): Г-н Председатель, я намерен официально внести на рассмотрение рабочий документ CD/210, который был уже распространен, но я думаю, что, поскольку в этом месяце я выступаю впервые, я был бы невнимательным, если бы также не поздравил вас по случаю принятия на себя этих обязанностей и не пожелал вам успешного выполнения вашей задачи в Комитете и не заверил вас в сотрудничестве со стороны делегации Швеции. Мы полностью отдаем себе отчет в тех трудностях, с которыми связано руководство этим органом в течение последнего месяца его сессии, однако я уверен, что вы успешно справитесь с этим. В то же время я хотел бы также отдать должное вашему уважаемому предшественнику, представителю Индии послу Венкатесварану, за те блестящие качества, которые он проявил, выполняя обязанности Председателя Комитета в июле месяце, когда были достигнуты хорошие и поистине продуктивные результаты в нашем Комитете, чем мы не в малой степени обязаны его руководству.

Ну, а теперь я хотел бы официально внести на рассмотрение двенадцатый доклад о ходе работы Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений при Комитете по разоружению. Мне сообщили, что эксперты продолжают свое достойное похвалы сотрудничество и глубоко изучают этот вопрос. Мы предлагаем провести их следующее совещание с 1 по 12 марта 1982 года. В докладе не говорится о времени представления официального доклада, однако мы должны принимать во внимание план, в соответствии с которым доклад о ходе работы должен быть представлен этому Комитету в начале 1982 года, как вклад в доклад самого Комитета второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Г-н Председатель, вы уже объявили о том, что вы попросите председателя Специальной группы экспертов, д-ра Ульфа Эриксона, ответить на вопросы и, возможно, дать некоторые подробные разъяснения по докладу.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Швеции за его выступление и за добрые слова, высказанные в адрес Председателей. Позвольте мне сейчас предоставить слово председателю Специальной группы научных экспертов, д-ру Ульфу Эриксону, который выступит по докладу, содержащемуся в документе CD/210, внесенному на рассмотрение нашим коллегой из Швеции.

Г-н ЭРИКСОН (Швеция): Документе CD/210, представленный на ваше рассмотрение, имеет такой же формат, как и ряд докладов о ходе работы, которые были представлены Комитету. Специальная группа научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений в настоящее время действует в соответствии с мандатом, предоставленным ей 7 августа 1979 года, и о полученных ею результатах сообщалось ранее в докладах в документах ССД/558 от 1978 года и CD/43 от 1979 года. Как уже говорил посол Швеции, эксперты работали в самом тесном сотрудничестве. Последняя сессия продолжалась две недели, и в ней приняли участие эксперты и представители из 20 стран; и в течение действия нынешнего мандата на рассмотрение было представлено более 100 рабочих документов. Работа была организована в пяти направлениях. Первое направление - более глубокое рассмотрение вопроса обо всех сейсмических станциях и сети станций, оказание помощи в контроле за подземными ядерными испытаниями. Во-вторых, имеется группа, которая специально занимается вопросами о том, как должны извлекаться из земли и передаваться эти замеры. В-третьих, есть группа, занимающаяся вопросами передачи

данных по всему миру, и в этом нам оказывает сотрудничество Всемирная метеорологическая организация, так, как было предложено, и они также, в принципе, согласны с идеей использования их сети телекоммуникационных линий. В-четвертых, мы занимаемся вопросами о передаче более широких замеров, больших групп данных; и, в-пятых, мы занимаемся вопросом о том, как именно должны действовать предполагаемые центры обработки данных с помощью ЭВМ и как они должны быть сконструированы и построены. Группа занимается проведением ряда национальных односторонних исследований по этим вопросам, которые представляются на рассмотрение всей Группы и затем обсуждаются. Они также представляют проекты к официальному докладу этому органу. Возможно, вам интересно будет также узнать, что недавняя разработка легкодоступных компьютеров и соответствующего оборудования для телекоммуникационных установок с низкими ценами и высокой производительной способностью имеют непосредственное отношение к работе экспертов при рассмотрении организации, предложенной несколько лет назад. При разработке научных и технических подробных данных, касающихся этой системы, они, как я полагаю, предпринимают большие усилия, с тем чтобы учесть возможности применения этих современных достижений. Изменения в этой области осуществляются такими быстрыми темпами, что пирог меняет свой вкус пока вы едите его.

Другим событием, представляющим определенный интерес, является серия экспериментальных испытаний этой глобальной передачи данных, которые в большой степени осуществляются в сотрудничестве с ВМО, что весьма полезно, а также в сотрудничестве между государствами. Мы неоднократно заявляли в этой связи, что было бы полезно расширить наше сотрудничество на южное полушарие, и я счастлив заявить сейчас, что мы были очень рады, когда получили сообщение о том, что ученые в Перу намерены присоединиться к нам в проведении таких испытаний глобальной системы. Я хотел бы также сказать, что несколько национальных исследовательских институтов разрабатывают вопрос о международных центрах сбора данных, в котором были достигнуты значительные успехи, однако предстоит еще проделать довольно большую работу. Следовательно, это говорит о том, что эксперты не знают точно, когда они смогут представить официальный доклад в соответствии с их нынешним мандатом. В докладе, который представлен вам, говорится о второй части сессии Комитета по разоружению в 1982 году или позднее. Однако при сложившихся обстоятельствах Группа намерена представить вам более подробный доклад о ходе работы, который, возможно, будет полезным Комитету при представлении доклада Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций и ее Генеральному секретарю, имея в виду проведение специальной сессии Ассамблеи, посвященной разоружению.

В настоящее время Группа также подробно обсудила вопрос о том, что может быть сделано в будущем, помимо непосредственных текущих задач, и на стр.3 доклада вы найдете несколько таких вопросов. Один из них, который представляется нам очень интересным, касается использования сейсмографов и других инструментов на дне океанов с целью расширения охвата южного полушария, которое, как вам известно, в основном представляет собой океаническую поверхность. На основании последних достижений и опытов этот выбор представляется все более осуществимым. Имеются также вопросы о широком применении регистрации цифровых данных, автоматизации и извлечения параметров из инструментов и автоматическая обработка; имеются соображения о достижениях в области вычислительной техники. И, наконец, имеется чисто сейсмологический вопрос - методы согласования сообщений о последовательных сигналах о крупных землетрясениях. Это еще одна точка зрения на происходящие события, и я хотел бы закончить свое выступление напоминанием о предложении Группы о том, чтобы ее следующая сессия состоялась между 1 и 12 марта следующего года здесь в Женеве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю председателя Специальной группы научных экспертов за его выступление. Как я уже говорил в начале заседания, мы рассмотрим этот доклад на нашем пленарном заседании в следующий вторник. Но если есть делегации, которые хотели бы высказать свои замечания на данном этапе, они могут сделать это.

Г-н УОКЕР (Австралия): Я хочу поблагодарить Группу экспертов и ее председателя и высказать замечания по докладу, но мне хотелось бы сделать это на нашем следующем пленарном заседании.

Г-н ОКАВА (Япония): Я также с удовольствием последую примеру представителя Австралии посла Уокера.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Уважаемые коллеги, сегодня Секретариат распространил по моей просьбе неофициальный документ, в котором содержится расписание заседаний, которые будут проведены Комитетом по разоружению и его вспомогательными органами в течение недели с 17 по 21 августа. Предполагается проведение заседаний вспомогательных органов в понедельник, и я надеюсь, что после этого Рабочие группы не будут проводить каких-либо заседаний; в противном случае, нам пришлось бы проводить вечерние заседания и заседания в субботу. Мы могли бы приступить к обсуждению последних добавлений к докладу Комитета во вторник, во второй половине дня, и я надеюсь, что рассмотрение проекта доклада будет завершено ко второй половине дня в среду, поскольку Секретариату потребуется определенное время для составления общего текста проекта доклада для принятия его в пятницу утром. Если мы не сможем завершить нашу работу в среду днем, мы можем еще использовать утреннее время в четверг, при том условии, что последнее пленарное заседание по принятию доклада будет затем проведено днем в пятницу.

В связи с расписанием позвольте мне также отметить, что сегодня был распространен рабочий документ № 44/Add.1. В этом рабочем документе содержится проект последних пунктов в рамках пунктов 1, 2 и 5 повестки дня Комитета, а также по вопросу об условиях пересмотра состава членов Комитета и по вопросу о нападении Израиля на ядерный исследовательский центр в Таммузе. Я намерен созвать редакционную группу для рассмотрения рабочего документа № 44/Add.1 завтра в пятницу, в 10 ч.30 мин. в комнате С-108. Редакционная группа продолжит свое заседание в пятницу во второй половине дня, а также в понедельник, если это будет необходимо. Позвольте мне еще раз напомнить вам, что, помимо основного состава Редакционной группы, о котором я объявил на нашем неофициальном заседании в понедельник, в группе могут участвовать другие члены, если они сочтут это необходимым, и внести свой вклад в вопросы, представляющие для них интерес.

Конечно, поскольку может оказаться, что нам необходимо будет приспособлять свою работу в соответствии с изменяющимися обстоятельствами, расписание носит лишь предварительный характер. Его цель - дать нам общее представление о том, что нам, возможно, придется обсудить на следующей неделе. Если нет возражений, я могу считать, что члены Комитета согласны с этим расписанием.

Предложение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с нашим расписанием на текущую неделю, я собирался провести в течение пяти минут после окончания этого пленарного заседания неофициальное заседание Комитета, чтобы продолжить рассмотрение нами рабочего документа № 44, в котором содержится проект доклада Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, а также рабочий документ № 45, озаглавленный "Проект решения, содержащий предложения о работе Комитета по разоружению". Этот рабочий документ был распространен во вторник во второй половине дня на всех рабочих языках Комитета, но, поскольку у нас не остается времени, мы проведем неофициальное заседание сразу же после нашего пленарного заседания в следующий вторник, утром, 18 августа. Следующее пленарное заседание Комитета по разоружению состоится во вторник, 18 августа в 10 ч.30 мин. Объявляю перерыв в заседании.

Заседание закрывается в 13 ч.05 мин.